

Портуондо Омара
(исполняет не вальс)

25.03.05

132

134

газета - 2005 - 25 марта - с 30 -

■ Куба рядом

“мне вообще без музыки не жить”

Омара Портуондо — Газете

Сегодня в Москве на сцене МХАТа даст второй концерт знаменитая кубинская певица Омара Портуондо. У себя на родине она уже более пятидесяти лет считается звездой, а мировую популярность ей принесло участие в проекте Рая Кудера Buena Vista Social Club и одноименный фильм Вима Вендерса. Перед концертами с Омарой Портуондо встретился корреспондент Газеты Александр Зайцев.

Омара Портуондо: «Мы знаем, что живем на этой планете один раз, и надо наслаждаться этой жизнью»
Фотограф: Франк Вильягра/Газета

В кубинской музыке множество направлений: болеро, сон и другие. Есть ли у вас какие-то особые предпочтения?

Видите ли, я исполняю в основном народную музыку и песни авторов, многих из которых уже нет на свете. Некоторые из них, кстати, учились в этой части мира, в Европе... Я вообще считаю, что любая хорошая музыка — она нужна. Мне вообще без музыки не жить.

Что для меня важно? Мелодия или ритм? Наверное, нельзя их разделять. Музыка представляет собой единое целое. Кубинская музыка — это Африка плюс Испания. Из Африки пришел ритм, из Испании — мелодия. Нужно также обязательно слушать текст, слова. Хотя я иногда пою а capella, но внутри меня все время существует какой-то свой ритм.

Ваше имя называют в связи с возникновением стиля филин. Не могли бы вы рассказать об этом стиле поподробнее?

Название филин — это вариант произношения английского слова feeling, которое означает «чувство». У истоков этого дви-

жения стояла группа молодых людей, которые были как бы передовым отрядом кубинской музыки. Петь в стиле филин — это значит чувствовать, иметь чувства. Конечно, всегда, когда я пою, я выражаю какие-то глубокие чувства. Я училась этому еще девочкой — от своих родителей. В то время было такое движение на Кубе, когда женщина пела одна, ее называли «тробадора», и это мне очень понравилось. Так вот, группа молодых людей, которые начинали филин, они пели под гитару болеро, но более современное болеро на тот момент. Я думаю, что из группы, которая начинала тогда, остался, наверное, только Цезарь Портильо Де Ла Лус, знаменитый певец и гитарист. И как в одной из наших песен поется: «Без чувства мы никуда не придем».

Вы всегда говорили, что пению научились у родителей, которые не были профессиональными артистами, но всегда пели у себя дома. Сейчас на Кубе продолжается эта традиция — люди по-прежнему поют для души — для себя и близких?

Конечно, это совершенно естественно для любого латиноамериканца. Когда мы отдыхаем или сидим за столом, мы обязательно поем. В моем доме не было профессиональных музыкантов, все были любителями. Я жила в восточной части Кубы. Это настолько для нас естественно — мы всегда живем рядом с музыкой! А здесь что, не так?

Очень редко, особенно в городах.

Я думаю, что от родителей к детям переходит музыкальная традиция.

Я редко сталкивался с этим.

Как это? Почему же они не поют?

Сейчас кубинская музыка очень популярна в Европе. Я думаю, что многие европейцы, слушая кубино-африканскую музыку, испытывают что-то вроде зависти: они слышат людей с каким-то просто неискоренимым жизненным, несмотря на трудные материальные условия, в то время как европейцы живут гораздо обеспеченнее, и при этом многие страдают от депрессии.

жие люди, а тогда это было невозможно.

Я читал, что в 1980-х вы, как и Феррер, отошли от активных занятий музыкой. Чем это было вызвано?

Нет-нет, это абсолютно не так. Я никогда не отделяла себя от музыки и никуда не уходила. Это Ибрагим Феррер так сделал, не я.

А когда Рай Кудер в середине 1990-х начал объединять кубинских музыкантов, вы сразу согласились участвовать в этом проекте?

Я сначала даже не знала, что этот проект такой амбициозный, такой широкий. Для нас было совершенно естественно объединяться и записывать диски, какие-то новые группы создавать. Это была часть нашей музыкальной жизни. Поэтому вначале я не придавала значения этому проекту. Я не знала, что мы попадем на премию «Грэмми», потом фильм сделали... В этом проекте был не только Рай Кудер, но и Ник Голд, англичанин. Я даже не знала, заплатят ли нам: меня это не интересовало. Меня пригласили, я пошла и спела, вот и все. Это была такая нормальная встреча друзей, потому что мы все друг друга знаем и часто вместе работаем. А вот Ибрагим Феррер, может быть, как раз был в стороне. Он вообще не хотел больше петь, пришлось уговаривать его, чтобы он пришел на запись диска.

газета

цветы любви

Омара Портуондо начала свою артистическую карьеру в 1945 году — как танцовщица и певица в гаванском клубе Tropicana. Вскоре она добилась успеха на музыкальном поприще, выступая с такими музыкантами, как Хосе Антонио Мендес и Франк Эмилио Флинн (группа Loquibamba Swing). Участвовала также в коллективах Orquesta Anasonda Cuarteto d'Aida. Ее первый сольный альбом вышел в 1959 году — «Magia Negra». В середине 1990-х по инициативе гитариста и продюсера Рая Кудера ветераны кубинской музыки, в том числе и Портуондо, объединились в проекте Buena Vista Social Club — с тех пор имя Портуондо известно во всем мире. В прошлом году она выпустила очередной альбом — «Flor de Amor».